

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК МОДЕЛИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Еркин АБИЛЬ

*профессор Костанайского государственного
педагогического института, д.и.н., г. Костанай*

Проблема методологического обеспечения исторических исследований в Казахстане сегодня актуальна как никогда. В выступлении на межведомственном совещании рабочей группы М.Тажин сказал: «Мы должны радикально обновить наш исследовательский инструментарий и методы работы: смело использовать инструменты исторического моделирования и прогнозирования, позволяющие выявлять тенденции, связанные с будущим». Однако, на наш взгляд, задача гораздо шире – перевести казахстанскую историческую науку на принципиально новый научный уровень, основанный на общенаучных подходах и принципах.

В связи с этим необходимо определиться с объектом и предметом истории как науки. В исторической науке распространено мнение о том, что предметом науки является прошлое общества. Однако, с этим, на наш взгляд, нельзя согласиться. Во-первых, история как наука, это сфера человеческой деятельности, направленная на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний о действительности. Поэтому мы не можем говорить о прошлом как о предмете ис-

следования, так как оно не является частью действительности, это не объективная реальность.

Фактически исследователь имеет дело не с прошлым как таковым, а со следами, оставленными человечеством в процессе своей деятельности. Таким образом, предметом любого исторического исследования является не само прошлое, не сами исторические процессы, а их отражение в исторических источниках. Историк, на основе доступных ему фактов исторического источника интерпретирует прошлое, строит его модель. Таким образом, любое историческое исследование – это моделирование исторического процесса.

Моделирование – это исследование объектов познания на их моделях, построение и изучение моделей реально существующих объектов, процессов или явлений с целью получения объяснений этих явлений, а также для предсказания явлений, интересующих исследователя [1]. Познавательные возможности модели обуславливаются тем, что модель отображает (воспроизводит, имитирует) какие-либо существенные черты объекта-оригинала. Таким образом, изучение одних сторон моделируемого объекта осуществляется ценой отказа от исследования других сторон. Поэтому любая модель замещает оригинал лишь в строго ограниченном смысле.

Мы рассматриваем моделирование исторических процессов не в узком смысле, как один из исследовательских методов, а в более широком. Как отмечает Неуймин Я.Г.: «исторически сложившиеся научные понятия, непосредственно либо опосредованно связанные с объективной реальностью – законы, теории, научные картины мира суть модельные конструкты. Все наши научные представления о мире природы, общества и техники, наши знания о самих себе, о мышлении и о его закономерностях носят модельный характер» [2]. Такой же точки зрения об общенаучном значении моделирования придерживались в знаменитой статье «Роль моделей в науке», опубликованной пятьдесят лет назад, Розенблют А. и Винер Н.: «Цель и результат научного исследования – добиться понимания и контроля над некоторой частью

Вселенной. Ни одна из частей Вселенной не является настолько простой, чтобы ее можно было понять и управлять ею без абстракции. Абстракция – это замена рассматриваемой части вселенной, некоторой ее моделью, моделью схожей, но более простой структуры. Таким образом, построение моделей формальных, или идеальных «мысленных», с одной стороны, и моделей материальных – с другой, по необходимости занимает центральное место в процедуре любого научного исследования [3].

Таким образом, любое историческое исследование – это построение модели исторического процесса. Объектом исследования служит изучаемый исторический процесс, предметом – следы, оставленные обществом в ходе данного исторического процесса, а целью – построение непротиворечивой модели данного процесса. Если мы примем данную точку зрения, из этого следует ряд выводов.

Во-первых, любой научно-исторический факт, любая наша интерпретация – всего лишь упрощенная модель действительности, применение новых методов или новых источников приводит к коррекции данной модели, а возможно и к построению новой модели. Иными словами, историческая наука всегда будет «переписываться», это нормальное состояние истории как науки.

Во-вторых, моделирование предполагает, что для одного объекта может быть построено несколько «специализированных» моделей, концентрирующих внимание на определенных сторонах исследуемого объекта или же характеризующих объект с разной степенью детализации. Иными словами, в исторической науке может существовать несколько интерпретаций одного и того же исторического процесса, в зависимости от конкретных исследовательских задач.

В-третьих, специфика модели предполагает специфику выбираемых методов исследования. Предполагая возможность существования нескольких альтернативных моделей исторического процесса, мы признаем и возможность применения не только разных методов, но разных методологических подходов. Иными словами, признание модельного

характера исторического познания влечет за собой признание методологического плюрализма, когда выбор методологии исследования диктуется исключительно исследовательскими задачами. Об этом, кстати, говорит и Ковальченко, отмечая что «сегодня историкам следует идти не по линии полного отказа от одной теории исторического процесса и замены ее другой, а стремиться к синтезу всего, что накопила в области методологии историческая мировая наука. Любая теория содержит какое-то рациональное зерно. Любой метод для чего-нибудь да хорош» [4].

В-четвертых, моделирование устраняет различие между историей и т.н. «точными науками». И математика и естественные науки имеют дело с моделями исследуемой действительности, поэтому принципиально не отличаются от гуманитарных наук. Особенно это относится к тем из естественных наук, которые, подобно истории, не могут изучать свой объект непосредственно, и вынуждены прибегать к изучению следов этих процессов, полученных опосредованно, в частности, к палеонтологии, астрономии, ядерной физике и т.п.

Последнее положение особо важно в свете непрекращающихся попыток критики гуманитарных наук в целом и истории в частности, обвинения в их не научности на основании отсутствия познаваемого объекта, непроверяемости опытом суждений, отсутствии всеобщих (универсальных) и обязательных установленных закономерностей и отсутствии системности, последовательности вытекающих друг из друга понятий.

Все эти доводы лишаются всяческих оснований, как только мы подходим к историческому исследованию как моделированию исторических процессов. Моделирование вносит в историческое исследование возможность измерения (квантификации) и эксперимента (имитации). Это позволяет вооружить историческую науку новыми методами, которые способствуют реализации принципа активности субъекта в процессе познания, в том числе, математическим моделированием, идеальным (мысленным) экспериментом и перспективны-

ми идеальными реконструкциями и математическими имитационными моделями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Глинский Б.А. Моделирование как метод научного исследования. М., 1965.
2. Неуймин Я.Г. Модели в науке и технике: История, теория, практика. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. С.49
3. Розенблют А., Винер Н. Роль моделей в науке // Неуймин Я.Г. Модели в науке и технике: История, теория, практика. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. С. 171.
4. Актуальные проблемы теории истории. Материалы круглого стола (12 января 1994 г.) // Вопросы истории, 1994. №6. С. 61.